

— Я никогда не скрывал своей силы, — произнёс Игэль, убедившись, что перед ним человек не питает намерений убивать, и убрал короткий кинжал за пояс. Он отряхнул пыль с рукава, и на его лице не было ни тени тревоги. — Ты, как мой одноклассник, должен понимать это лучше других, Даодунь Мосан.

Тени деревьев медленно смещались вместе с движением луны. Двое стояли друг напротив друга, их взгляды, полные решимости, пересекались, словно между ними шла иная жестокая битва.

Через мгновение фиолетовые глаза зверолода вспыхнули от внезапного возбуждения.

— Если ты говоришь правду... тогда это действительно из-за крови, да?

— О чём ты? Я не понимаю.

— Не притворяйся дураком! В тот день, когда мы начали учиться, ты использовал на мне подавление рангом, верно? Я думал, ты скрываешь свою сверхъестественную силу, но только что, во время моего испытания, ты не оказал никакого сопротивления. Значит, это должно быть высшая кровь, унаследованная по линии рода! А такая кровь, способная подавить прямого наследника клана Мосан... — Зверолод широко раскинул руки, его голос дрожал от возбуждения. — Откуда ты? Кто ты на самом деле?

— Я не понимаю, о чём ты говоришь, — холодно ответил Игэль, глядя на взволнованного зверолода. — Я Игэль Мития, не более чем обычный дворянин из расы эльфов.

— Ха! Не думай, что я ничего не знаю! Хотя информации о расе эльфов и не так много, но та мощь, что ты обрушил на меня, боль, от которой казалось, что мозг вот-вот взорвётся, чистота души, от которой до сих пор дрожь пробирает... Старейшина? Нет, эти безмозглые... Тогда жрец? По крайней мере, великий жрец! Но великие жрецы обычно не имеют потомков... Так кто же... Неужели...

Слушая, как зверолод всё глубже погружается в свои рассуждения, Игэль почувствовал головную боль.

Почему он не помнит такого персонажа в оригинальной истории? Это совсем не соответствует данным, которые дала ему система!

[Он оскорбил Игэля в начале учебного года, позже, во время полевых учений, понял его истинную природу и хотел использовать его как козырь в борьбе за наследство. Игэль столкнул его в логово магического зверя, где тот был убит самкой, что привело к крайне натянутым отношениям между племенем зверолодей и расой эльфов.]

[... Почему это произошло так рано?]

[Я тоже не понимаю, сюжет всё больше отклоняется от оригинала.]

Выслушав бессмысленные слова системы, Игэль сжал губы и сосредоточился на человеке перед ним. Зверолод, практикующий огненную магию, амбициозный второй наследник племени. Если позволить ему продолжать свои догадки, его истинная личность снова будет раскрыта, и тогда, не имея сил для самозащиты, он станет пешкой в борьбе за наследство... Даже если он будет отчаянно сопротивляться, это вызовет цепь последствий...

Разве это не будет точным повторением печального финала оригинала?

От этой мысли Игэль почувствовал, что его положение стало просто катастрофическим.

Нужно придумать, как его остановить...

Атмосфера становилась всё более напряжённой, как будто тайна вот-вот будет раскрыта, и тонкая нить, удерживающая всё, готова была порваться.

— Что вы здесь делаете?

Внезапно в лесу раздался холодный окрик. Игэль и зверолод обернулись, чтобы увидеть источник голоса.

Человек с чёрными волосами, которые на этот раз не были аккуратно собраны на плечах, а свободно развевались за спиной, был одет в слегка помятую белую одежду. Его слегка учащённое дыхание и морщины на одежде говорили о том, что он вышел в спешке.

Хотя Игэлю было странно, почему он здесь, это был внук того старика, который всегда его раздражал, — бесстрастный молодой человек Сидалай.

Увидев, что оба смотрят на него молча, на лице Сидалая появилась нетерпеливость, затем он повернулся к Даодуню Мосану, чьё лицо исказилось от раздражения после прерванных мыслей.

— Ты можешь уйти.

Резкая фраза заставила Даодуня изменить выражение лица, но скрытая мощь, исходившая от Сидалая, заставила зверолода подавить желание немедленно сопротивляться.

Этот парень... силён... и, кажется, как-то связан с Игэлем Митией...

Погасив в своём взгляде холод, зверолод фыркнул, бросив мимолётный взгляд на Игэля, и ушёл из леса.

Вскоре в лесу остались только бесстрастный Сидалай и Игэль, который, увидев его, с недовольством отвернулся.

Молчание нарастало, создавая не менее густую атмосферу, чем раньше. Игэль уже нервно сжимал край рукава, а Сидалай оставался бесстрастным.

Немного подумав, Игэль всё же неохотно заговорил:

— Спасибо, что снова выручил меня. Если больше ничего, то я пойду...

— Ты не возвращался в общежитие, — перебил его Сидалай, не обращая внимания на слова Игэля.

— Что? — Игэль, казалось, не понимал, как разговор перешёл на эту тему, и с удивлением поднял голову.

Чёрные волосы мужчины развевались на ветру, и в лунном свете его обычно слишком холодное лицо приобрело оттенок мягкости. На мгновение даже Игэль, привыкший гордиться своей внешностью, потерял дар речи.

— Я поставил людей у входа в твоё общежитие, но тебя так и не увидел.

Игэль приподнял брови, услышав эти слова, и взглянул на неподвижного Сидалаю.

— Не знаю почему, но school поселила меня в одной комнате с самцом, и я счёл неудобным там оставаться.

Значит... этот маленький эльф живёт с самцом? И с кем-то, кого он не знает?

Этот ответ явно удивил Сидалаю, но почему-то вызвал у него лёгкое раздражение. Игнорируя тот факт, что Игэль вообще не возвращался в общежитие, Сидалай увёл разговор в странное русло.

— Если это ошибка в распределении, то в первые три дня можно подать заявку на изменение.

— Последние несколько дней я был слишком занят, а когда спохватился...

— Даже если срок пропущен, можно обратиться к преподавателю.

— Я вообще не знал об этом!

— Или ты просто не хочешь менять комнату.

Такая череда вопросов и последний, почти обвинительный тон явно разозлили Игэля, и на его бледном лице появился румянец смущения.

— Ты достал! Я не живу в общежитии! Даже если я не поменяю комнату, что с того?

Опять он его разозлил... Если продолжать в том же духе, он уйдёт, и тогда будет сложнее наладить с ним отношения...

Лучше сменить тему...

Сидалай скользнул взглядом по покрасневшему лицу Игэля, затем оглядел лес, полный следов магических атак.

— Ты спишь под открытым небом?

— ...

Почему он вдруг подумал о слове «дикарство»?

Итак, глядя на этого парня с невинным выражением лица, Игэль, всё больше раздражаясь, предпочёл промолчать.

Сидалай, видя, что Игэль всё больше злится, не знал, что делать дальше.

Почему он снова злится? Почему каждый раз, когда я что-то говорю, этот эльф становится таким... Или это то, что Кайэнь называл «игрой в кошки-мышки»? Так ли это?

Подумав, Сидалай решил быстрее перейти к сути.

— Ду Цзэ, великий наставник, хочет взять тебя в ученики. Пойди к нему как можно скорее.

Только начав говорить, Сидалай вспомнил, как Игэль в прошлый раз без колебаний отказался, и почувствовал досаду, что не выбрал более мягкий подход. Если он снова откажется, то его

дед точно запретит ему появляться в лаборатории.

<http://bllate.org/book/16602/1517612>